

Глава 10.

Говорят члены Оргкомитета по восстановлению Триумфальной арки

Интервью провела В.П. Кобзарь.

Архиепископ Благовещенский и Тындинский Гавриил.

«Что-то благодатное есть в Благовещенске».

— Владыка, с какими мыслями и чувствами вы приехали в Благовещенск?

— Объезжая свои епархии в 1989 году, я первым посетил Благовещенск. Это было зимой. Прекрасная погода, всюду чистый белый снег, покойно. Я тогда уже подумал: какой хороший город, какой уютный и тихий.

Когда я получил указ Священного Синода за подписью Святейшего Патриарха о моем назначении в Благовещенск правящим архиереем, я, прежде всего, обрадовался, что этот город связан с моим именем. Архангел Гавриил принес благую весть Марии о том, что она станет Матерью Спасителя Мира. В честь великого праздника Благовещения и назван наш город. Я ношу имя того, кто принес благую весть. Приехав сюда, я почувствовал душевно, что господь указывает мне путь: я должен сделать что-то благодатное, хорошее, потрудиться, чтобы город стал лучше.

И первая моя забота была о том, чтобы построить кафедральный собор. С этой мыслью я жил два года. За это время мы добились того, что переулок Интернациональный был переименован в переулок Святителя Иннокентия. Установили бюст Святителя. Это были первые предпосылки к возвращению утраченной истории, к возрождению духовности.

Собор, как вы знаете, построили. Возле него установили флагшток с российским флагом. Он еще в девятнадцатом веке развевался здесь и уже тогда символизировал, что эти земли принадлежат России. И это тоже стало шагом к возвращению истории.

— Когда вы начинали трудиться над возрождением Епархии, в ней действовало, кажется, только три прихода...

— Сегодня в Амурской области 52 православных прихода, в 42 служат священники. Остальные приходы находятся в стадии развития: они зарегистрированы, их окормляют священники, но действующих храмов пока нет. Со временем будут. Недавно закончили строительство храма в Новокиевском Увале, строятся храмы в Шиманов-

ске, Новобурейском, Магдагачах, Константиновке, Екатеринославке. Восстанавливать православие без храма невозможно. Строить храмы - святылища церковные и для них рукополагать духовенство - это святая обязанность архиепископа.

— Царь Александр III перед смертью сказал своему сыну — наследнику Николаю: «Покровительствуй церкви. Она много раз спасала Россию». От чего спасает Россию церковь сегодня?

— От бездуховности. Сейчас церковь заботится о том, чтобы возродить нравственные основы человеческого существования, укрепить патриотические чувства людей, вернуть в жизнь очень важные, но утраченные понятия, такие как любовь к ближнему и к Родине, верность Отечеству, благотворительность и милосердие к страждущим.

— Беседуя с теми, кто участвовали в воссоздании Триумфальной арки, часто приходилось слышать: «Архиерей позвал, Архиерей попросил, и я дал согласие». Почему ваши просьбы и предложения находили и находят отклик?

— Люди видят, что я тружусь не для себя, а для общего блага. Думаю, наблюдая на протяжении десяти лет мою деятельность и ее реальные плоды, люди увидели в моем лице человека, который несет на себе церковную благодать, и потому верят мне.

— И еще окружающих привлекает ваша уверенность в правоте того, что вы делаете...

— Чистыми руками, с чистыми мыслями, добросовестно, как человек верующий и как архиерей. Я этим живу.

Собор построили. И стало больше в городе благолепия, больше места для молитв. Арку сделали, освятили. Для города это прекрасный подарок. Как можно больше отдавать другим - вот смысл жизни. Я уже давно заметил на себе: чем больше отдаешь, тем больше тебе воздается. Отдавая, не надо бояться, что останешься ни с чем. Возьми да отдай, последнее отдай. Кто дает, тому и возвращается. Это от Бога. Если бы чаще об этом думали люди, милосерднее были бы.

Однажды князь Даниил пришел к преподобному Сергию за советом: такой большой оброк потребовала орда, что все серебро и золото придется отдать, что делать? Преподобный Сергей сказал: «Княже, отдай. Отдай все, и будет мир и покой». Князь отдал и те ушли. А в мире и покое люди новое богатство наработали. Мир и покой — это самое главное.

Человек наг приходит на этот свет, и уходит таким же. С собой ничего не унесешь. А то, что сделал для других, останется. Святые и

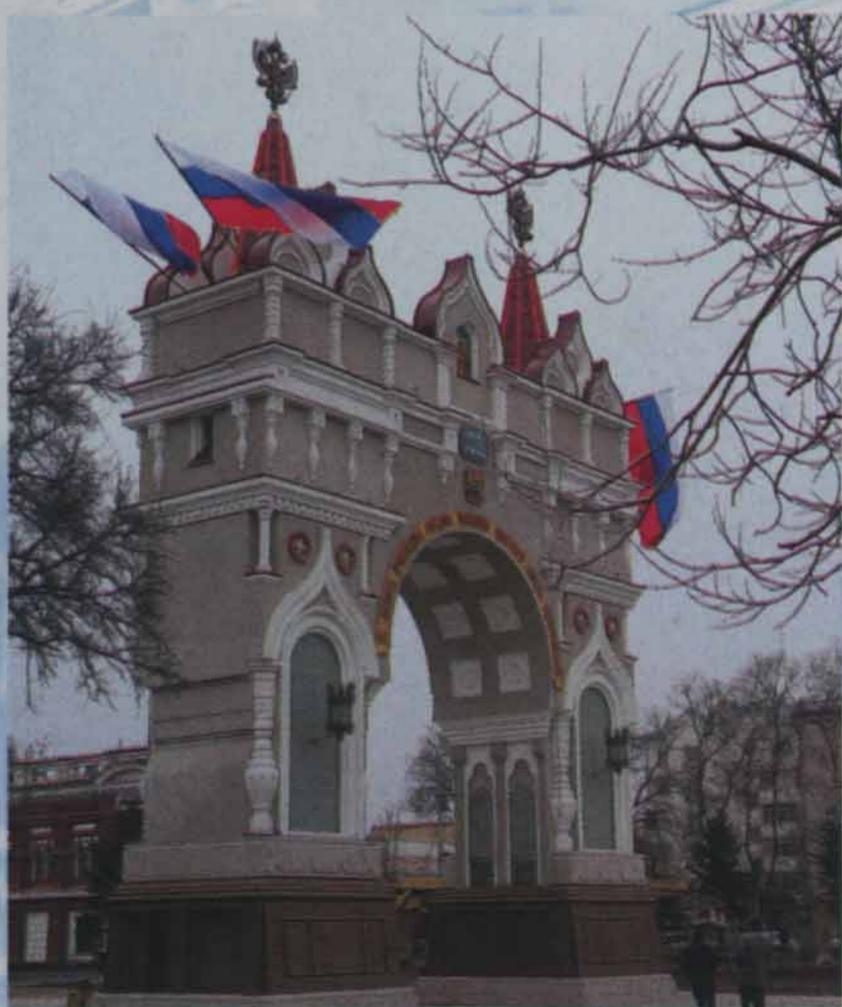
Начало строительства нового фундамента Триумфальной арки на историческом месте. На первом плане – бутовый камень – фундамента Арки 1891 г. 10 сентября 2003 г.

Торжественная церемония начала строительства Триумфальной арки. Молебен перед закладкой фундамента. 19 сентября 2003 г.

**Работники фирмы «Россия» после награждения Архиепископом Гавриилом за вклад в строительство Триумфальной арки.
Ноябрь 2005 г.**

**Триумфальная арка.
4 ноября 2005 г.**

**Триумфальная арка.
Зима 2006 г.**

праведники оставляли после себя хорошие дела. Таких народ помнит. И светских князей, и духовных лиц. И в советское время многие люди жили с идеей как можно больше пользы принести своей стране.

— Владыка, как родилась идея воссоздания Триумфальной арки?

— После того, как построили Собор, я вновь перечитал материалы по истории Благовещенска и тогда подумал, почему бы ни воссоздать Триумфальную арку, которая была построена в честь приезда цесаревича Николая, за свою мученическую смерть ныне возведенного в сан святых. Построенная на том же месте, в тех же пропорциях, Триумфальная арка станет символом единения и примирения россиян, перенесших в двадцатом веке много горя.

С этим предложением вышел на Черемисина — он был доступнее. Если бы в начале знали, с какими трудностями и сложностями столкнемся, может и думали бы до сих пор. Слава Богу, мы не знали, что нас ждет. Заместитель мэра меня спросил: «А как вы думаете, за какие деньги будет восстановлена арка?» Я ответил, что как архиепископ имею возможность обратиться ко всем приходам, а священники обратятся к прихожанам с предложением восстановить арку, под которой мученик прошел.

Тогдашний мэр Благовещенска Колядин согласился с нашим предложением. Я написал прошение о восстановлении исторического памятника, создали оргкомитет, открыли счет, стали собирать средства по банкам, по коммерческим предприятиям, епархия, монастырь и приходы активно подключились. Анатолий Васильевич Телюк подключил знакомых и всю Амурскую ярмарку. Екатерина Ивановна Санарова привлекла своих сотрудников. Я обратился ко многим. Все дали согласие и с пониманием отнеслись к идее. Собрали деньги и начали строить.

Я нигде не стеснялся говорить о том, что на строительство деньги нужны. Информировал всех, просил, дайте, сколько можете, по всей области пороги обивал. Просить не грех и не стыдно. Хотя это не мое дело. Мое архиерейское дело благословлять. Но, учитывая, что это нужно и важно, я сам ходил, просил, и это людей подкупало.

— Владыка, вы последовательны в своих действиях. Храм Благовещения Божией Матери построен, воссоздание Триумфальной арки завершается. Каковы следующие шаги?

— Я считаю, что для восстановления утраченного в Благовещенске еще многое надо сделать. И, прежде всего, решить вопрос о перенесении останков казаков-первопроходцев. Они не должны находиться там, где сейчас, без должного почета и без охраны. Их место в ограде

кафедрального собора. Казаки полтора века назад пришли на берег Амура по долгу службы укреплять рубежи России. Здесь они умирали, были отпеты и захоронены. Останки их надо перезахоронить с почестями, поставить крест, зажечь лампаду, пусть люди приходят и кладут цветы в их память.

Православных людей не может не возмущать и положение с останками красноармейцев: их могила находится на футбольном поле. Надо построить храм святителя Николая — первое деревянное строение Благовещенска, в селе Верхнеблаговещенском храма нет и в районе, который называется «Спичфабрика», да и микрорайон без церкви.

Я хотел бы, чтобы улицам вернули их прежние названия. Была улица Благовещенская: она начиналась от храма Благовещения. Сейчас на месте храма, прямо в алтарной части, стоит памятник Мухину, а улица называется Пионерской. Улица Никольская тоже начиналась от Никольского храма. Теперь улица называется Комсомольской.

Я назвал далеко не все из того, что надо бы сделать в нашем городе для восстановления того, что утрачено в ходе истории.

— *Вы в Благовещенске проживаете больше десяти лет...*

— Я прикипел к городу. Если мне придется сменить место службы, я уже буду не тот, не смогу жить так, как здесь. Сердце и душа останутся в Благовещенске. Свойство у города есть какое-то благодатное. Не случайно многие, когда-то уехавшие отсюда, часто вспоминают Благовещенск добрым словом. Нам всем надо защищать наш город и украшать его.

А.М. Колядин, мэр г. Благовещенска с 1996 по 2004 гг.

«Символ российской державности».

— *Александр Михайлович, в Благовещенске вы живете...*

— С 1958 года. Родители переехали сюда, когда мне было десять лет, и я помню, как отмечали столетие города. Тогда было мощнейшее наводнение, дебаркадер с Амура убрали на Зею, в Астрахановку, поставили напротив нашего дома — мы на самом берегу жили. В Астрахановке тогда весь город спасался.

— *Вам довелось одиннадцать лет проработать в администрации города и восемь лет ее возглавлять. Какими запомнились вам эти годы?*

— Знаете, как говорят, самая легкая работа та, которая уже выполнена. Оглядываясь в прошлое, удивляешься: как вообще умудрились выжить в той ситуации? Вы помните многомесячные невыплаты заработной платы, детских пособий? Это же настоящая трагедия! И она длилась с 1995 до 1997 года. К 1997 году вроде вытянулись,

а тут дефолт - бабах!

В то время другой задачи как выжить, сохранить социальную инфраструктуру, не было. Закрывались предприятия, безработица невероятная, люди с периферии едут в город что-то заработать, а тут то же самое, плюс реформы в энергетике... Ужаснейшее время. Что пережили, трудно передать.

— *Думаю, многие горожане многое успели позабыть...*

— Власть тогда и хороша, когда ее не замечают. Люди знают, что должны быть тепло, вода, общественный транспорт, а в магазинах - товары. Все это должно быть так же естественно, как солнце всходит и заходит. Не взошло солнце, тогда и переполошились. Мы в тот период - начало девяностых - сделали все возможное, чтобы люди смогли достаточно спокойно пережить общественные катаклизмы. Вокруг нас что творилось, вспомните: Чита, Владивосток, Якутск, даже Хабаровск замерзали. Повторюсь, было трудно, но администрация Благовещенска справилась. У меня осталось чувство удовлетворения.

— *И дефолт пережили. А потом понемногу начали строиться...*

— Я свою задачу видел в том, чтобы сохранить город и раскачать строительство. Потому что за стройкой, как за паровозом, подтягивается все остальное.

— *Триумфальная арка — тоже строительный объект, хотя и очень необычный. Когда вы впервые о ней услышали?*

— Я не скажу, что когда-то в музее ее увидел и в осадок выпал. В музее она не смотрится как таковая. Впервые я задумался об этой арке с подачи Юрия Гавриловича Ляшко. Насколько помню, в 1991 году пошли разговоры о Триумфальной арке. Поинтересовался, что за арка, в честь чего построена, как выглядела Хорошая была идея, но подступиться к ней тогда не было реальных возможностей. И люди бы не поняли: когда зарплаты нет, не до исторических изысканий.

— *Но идея была озвучена...*

— И не забылась. Когда через несколько лет встал вопрос о воплощении в жизнь, пришлось выбирать, что первично - храм или арка? Храм функциональнее. Я считаю, что мы последовательно подошли к восстановлению истории, когда решили сначала построить храм. Когда объединились усилия общественности, администрации и епархии, когда на Релочном встал храм, это, по-моему, очень сильно повлияло на сознание людей и подготовило их к следующей стройке.

— *И по храму, и по арке последнее слово было за вами, как за главой администрации города. Легко ли принимать такие решения?*

— По любому вопросу сначала надо понять, если так можно

выразиться, идеологически: зачем это надо городу? Какие последствия будут? Какие средства и силы необходимы?

Когда появляются ответы на все эти вопросы, тогда и решаешь — «да» или «нет». А дальше включаются обычные управленческие технологии.

Решения о начале строительства храма Благовещения Божией Матери и Триумфальной арки были для меня рядовыми с точки зрения чиновника, а с точки зрения гражданина, конечно, знаковыми. Я воспринимаю оба объекта как явления исторические, культурные и очень важные, прежде всего для нас, дальневосточников.

Что касается Триумфальной арки... Помню, как резко выступали против нее ортодоксы. Один даже заявил: начнете строить, мы ее по кирпичам разнесем. Почему? Потому что арка царская. Но ведь царь — глава государства. И именно поэтому арка — символ российской державности, а не царизма.

— *Что вы можете сказать об оргкомитете по сооружению Триумфальной арки, председателем которого вы были?*

— Оргкомитет — одно из первых общественных формирований в городе, которое реально сделало так много для города. В нем собрались деловые люди, деятельные, ответственные, объединенные замечательными идеями. И как эффективно сработали.

— *О чем вы будете рассказывать своим внукам, гуляя с ними рядом с Триумфальной аркой?*

— И правнукам, надеюсь, тоже. Я буду рассказывать, почему эта арка стоит здесь. Государь император втянулся на Дальний Восток, чтобы узнать этот край, понять, что здесь происходит, и какое значение имеют эти бескрайние просторы для страны. Он понял главное: эта земля была, есть и должна оставаться частью великой России.

А.А. Мигуля, мэр г. Благовещенска с 2004 г.

«Красоты в городе прибавилось».

— *Александр Анатольевич, первый раз в Благовещенск вы приехали...*

— В 1984 году. Впечатление осталось самое благоприятное. Бросалось в глаза огромное количество зелени и зеленых фуражек пограничников. Они патрулировали улицы, проверяли документы у приезжающих и прохожих. А я из Омска, в Сибири ни с чем подобным — граница, рубеж великой страны — не сталкивался. Так что впечатление осталось сильное.

— *В конце девяностых вы уже стали благовещенцем и начали*

спасать Первомайский парк...

- Я тогда был руководителем предприятия, рядом с которым располагается парк. Ему тогда уже было больше ста лет и он приходил в упадок не от старости, а из-за бесхозяйственности. Туда уже заезжали автомобили, строительство наступало со всех сторон. На наших глазах губилась природа. Руководство компании приняло решение спасти парк от разрушения: взять в аренду, восстановить и сделать из него культурный центр, каким он был раньше, и даже лучше. Акционеры предприятия эту идею поддержали. Всего в Первомайский парк было вложено около двух миллионов рублей. Мы успели его спасти.

— Это была целая эпопея, за которой следил весь город. Зачем вам это надо было?

- По той простой причине, что человек должен созидать, а не разрушать. То, что нам досталось в наследство, нужно не уничтожать, а сохранять. Это закон жизни.

— Год назад вы стали мэром Благовещенска. Срок небольшой, но уже немало сделано для благоустройства города.

- Мы, работники сегодняшней мэрии, ставим для себя конкретные задачи и стараемся их выполнять. Для этого привлекаем капитал, строго следим за исполнением бюджета, разъяснительную работу проводим. Она сводится к тому, что объясняем непонятливым: там, где живешь, должно быть чисто, красиво и это в наших общих интересах. По моим наблюдениям сторонников у мэрии в этих вопросах становится все больше.

— Александр Анатольевич, как вы относитесь к общественным инициативам?

- Когда приходится сталкиваться с иждивенчеством, страстью разрушения, нетерпимостью со стороны отдельных представителей общности, такую форму общения я не приемлю, потому что уверен — она не на пользу городу. Если же представители общности готовы к диалогу, а общественные объединения призывают созидать, это нормально и можно только приветствовать.

— Значит, идею воссоздания Триумфальной арки вы одобрили?

- Напомню, когда все только начиналось два года назад, я руководил предприятием, а не работал в мэрии, и, естественно, не мог что-то одобрять или не одобрять. Так что на мою долю, как вновь избранного мэра, пришлась очень непростая - завершающая часть строительства.

Да, я поддерживал идею возродить исторический памятник, который был воздвигнут к приезду цесаревича Николая Романова. Когда

вступил в должность мэра, познакомился с делом подробнее, стало понятно, что участие города в этом проекте очень велико. И это правильно: невозможно возводить на территории города строения такого исторического значения без участия администрации. Я считаю, воссоздание Триумфальной арки – достойное дело.

– *Как вы оцениваете деятельность оргкомитета по воссозданию Триумфальной арки?*

– Несомненно, это мощная организация. Она реально показала, как много может сделать общественность, воодушевленная замечательной идеей. Мне известно, что у членов комитета большие планы, связанные с восстановлением утраченных исторических реалий Благовещенска. Я готов поддерживать нормальные идеи, которые осуществляются планомерно, имеют надежные источники финансирования, чтобы они не превращались в долгострой и другие вялотекущие явления. Между проектами и прожеками огромная разница. Я – за проекты.

– *Триумфальная арка – проект уже реализованный. Как вы к нему относитесь?*

– Конечно, это, так называемый, «новодел», то есть историческое сооружение построенное заново. Но в арку вложено так много энтузиазма, труда и любви, она так необычна и красива, что ее по праву можно причислять к культурным ценностям нашего города.

Лично меня восстановление Триумфальной арки радует. Она будет способствовать патриотическому воспитанию и историческому просвещению молодежи. Уже сегодня арка стала интереснейшим туристическим объектом, а сфера туризма – очень перспективна для нашего города. Кроме того, арка добавила нашему городу своеобразия и красоты.

– *Что вас радует сегодня в Благовещенске?*

– Люди – самое ценное богатство. Два города во всей России, где очень хорошие люди живут – Питер и Благовещенск. Я приехал строить БАМ и сам стал дальневосточником. Мне захотелось здешнюю жизнь сделать лучше, именно потому, что люди понравились. И я до сих пор в них не разочаровался.

А. В. Шишкин, генеральный директор ЗАО «Мостоотряд № 64».
«Продолжаем начатое цесаревичем».

– *Александр Владимирович, для начала – несколько слов о себе и о предприятии.*

– Я родился в Белогорске, там окончил школу и после нее пошел работать в мостопоезд № 808 – так назывался тогда наш мосто-

отряд. С тех пор здесь и работаю. Перерыв был только на учебу в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта на факультете «Мосты и тоннели».

Сколько построил мостов - не считал, но, наверняка, больше сотни.

Большое количество мостопоездов, из которых вышло процентов семьдесят сегодняшних мостоотрядов, в том числе и наш, были сформированы в 1944 году. Наша армия гнала оккупантов, нужно было в срочном порядке восстанавливать разрушенные мосты и дороги. После войны мостопоезд №808 перебазировался на Восток, сначала в Белогорск, а в 1974 году, с началом работ на строительстве моста через реку Зея, управление перевели в Благовещенск.

— *«Мостоотряд № 64» внес существенный вклад в сооружение Триумфальной арки. Участвовать в этой общественной акции — ваша инициатива?*

— До начала строительства Триумфальной арки я о ней не знал ничего. Может быть, и видел на фотографиях, но в памяти она не осталась. Когда в печати промелькнула информация о том, что Триумфальную арку будут восстанавливать, меня это зацепило. Подумал, встретился с Владыкой Гавриилом, объяснил, с чем пришел. Архиепископ очень заинтересовался и принял мою идею нормально.

Сейчас, когда арка уже построена, можно рассказывать разные красивые истории. Но я кривить душой не привык и скажу, как есть. Арка заинтересовала меня почему? Я сразу понял, - принимая участие в ее строительстве на условиях благотворительности, без оплаты, мы увековечим имя нашей организации. Я хотел этого. А потом - все остальное.

— *На воссоздании арки мостовики стали первыми из строителей...*

— Основа любого сооружения — это фундамент. Каким он будет, так и будет стоять постройка — мост или дом, или арка. Для Триумфальной арки мы построили фундамент, причем точно на месте старого. Когда начинали, поставили буровой станок. Копнули около метра, и появился фундамент прежней арки.

Это оказалась обыкновенная бутовая кладка: дикий камень с нашего Верхнеблаговещенского карьера, уложенный на какой-то раствор, какой именно — не скажу, исследований не проводили. Глубина фундамента - до трех метров. Мы камни из старого фундамента выгребли — техника позволяет, собрали и храним их на территории мостоотряда. На всякий случай.

Новый фундамент мы заложили такой: одна опора - пять на пять метров по периметру, под этим ростверком четыре буронабивных столба диаметром по полтора метра, глубиной шесть метров, затем арматура, все залито высококачественным бетоном марки В25 - по десять кубометров бетона, ростверк тоже заармирован. То есть мы сделали опоры для арки по образу и подобию современных мостовых опор. И уложились в запланированные сроки - 10 сентября начали работы и 1 октября закончили.

— *Александр Владимирович, по-вашему, Триумфальная арка похожа на мост?*

— Я думал об этом. Есть тип мостов - вантовый. Такой мост имеет две высокие опоры, которые называются пилонами, и большой пролет, который крепится к пилонам системой тросов и канатов. Так вот Триумфальная арка напомнила пилон вантового моста.

Но, конечно же, это непростое сооружение - символическое и уникальное.

На сегодняшний день из восьмидесяти девяти субъектов Российской Федерации очень немногие могут гордиться тем, что в свое время их города посещал царь-государь. К тому же Николай Александрович возведен за свою мученическую смерть в ранг святых. И он был в нашем городе, проходил под Триумфальной аркой. Надо, чтобы это прочувствовали все, кто живет в Благовещенске, кто приезжает сюда.

— *На ваш взгляд, нужно ли что-то еще восстановить в Благовещенске?*

— В нашем городе немало исторических мест и памятников, в том числе и тех, что не сохранились. Может быть, что-то из утраченного стоит восстановить еще, например, первое строение - деревянную церковь. Но главное, на мой взгляд, сохранять то, что осталось, благоустраивать город, чтобы он всегда был чистым, уютным, красивым

— *Согласитесь, Александр Владимирович, путешествие цесаревича Николая через всю Россию - событие, значимость которого недостаточно оценена потомками.*

— Думаю, да. Однажды я видел фотографию России, сделанную из космоса, ночью. Европейская часть страны вся в огнях. За Уралом освещены города, а вокруг на тысячи километров темнота. Тонкая полоска света тянется только вдоль Транссиба. Мы привыкли к этой железной дороге и редко вспоминаем, что строить ее начали еще в девятнадцатом веке. Тем более, мало кто знает, что цесаревич Николай Александрович, пребывая в 1891 году во Владивостоке - за несколько

недель до посещения им Благовещенска, заложил Уссурийскую железную дорогу — конечную часть Транссиба: лично несколько тачек земли перевез. Мероприятие было символическим, но каким значимым: русский Дальний Восток — неотъемлемая часть России!

— Часть пути домой — в Санкт-Петербург — цесаревич проделал по Уссури и Амуру. Начиная с Читинской области, ехал там же, где сейчас федеральная трасса Москва-Владивосток проходит. Мы сейчас работаем на этой трассе. Получается, продолжаем дело, начатое цесаревичем, приближаем Дальний Восток к западной части России.

М.В. Корнеев, генеральный директор ООО «Россия».

«Приобщаемся к мастерству предшественников».

— *Михаил Владимирович, когда вы впервые узнали о благовещенской Триумфальной арке?*

— В детстве. Однажды был на экскурсии в музее и из всего увиденного там, почему-то особенно запомнилась Триумфальная арка. А после, все эти годы — пока учился, работал — нигде ничего не слышал о ней.

— *Как фирма «Россия», которой вы руководите, стала подрядчиком строительства Триумфальной арки?*

— В течение нескольких последних лет мы постоянно поддерживаем хорошие отношения с Благовещенским епархиальным управлением Русской Православной Церкви, с Владыкой Гавриилом. Во-первых, я верующий — это многое объясняет. Во-вторых, Владыка часто помогает нам мудрым советом и строгим наставлением. В-третьих, мы оказываем материальную помощь.

Когда родилась идея по воссозданию арки, и Владыка предложил нам стать подрядчиками данного объекта, мы восприняли это как большую честь. Объект сложный, стоять должен века. Мы старались.

— *Вы очень занятой человек, но, насколько мне известно, старались бывать на каждом заседании оргкомитета по восстановлению Триумфальной арки. Почему?*

— Несмотря на занятость, несколько часов в месяц можно выделить для таких заседаний, чтобы быть в гуще событий и проблем, связанных со строительством Триумфальной арки. Там часто обсуждались вопросы, которые касались не только данного объекта. Это происходило благодаря Анатолию Васильевичу Телюку — он, как локомотив, который постоянно тянет и подталкивает, загружает нас новыми проектами, которые можно и нужно осуществлять на терри-

тории Благовещенска, Амурской области. Так что, несмотря на вечный цейтнот, в проведении совещаний оргкомитета всегда больше плюсов, чем минусов.

— *Вас как человека конкретного дела не раздражает активность разного рода общественников?*

— Я к этому по-философски отношусь. Бог им судья. Чтобы объявить громкий проект, ума много не надо. А претворить идею в реальность, - тут нужен другой подход, другие требования к самому себе. Пустословия должно быть меньше в принципе. На одном из недавних советов при Епархиальном управлении Владыка поднял проблему окончания строительства нашего собора. Нужны были средства на благоустройство. Без долгих рассуждений скинулись и проблему решили. Вот это, я считаю, подход к проблеме нормальный: одному тяжело, а коллективом подъемно.

— *В последние годы строительная индустрия на подъеме. Не только новые здания строятся, восстанавливаются и памятники архитектуры...*

— Это очень интересно, и происходит такой поворот к прошлому во многом благодаря духовенству. Сколько новых храмов построено, сколько отреставрировано! И другим архитектурным сооружениям прошлого все больше уделяется внимания. Взять 300-летие Санкт-Петербурга: за многое справедливо критикуют, но и отремонтировано, отреставрировано очень много.

Хорошая волна пошла по стране и до нас докатилась. Но все упирается в денежные средства, которых вечно не хватает. К сожалению, очень многие из тех, кто мог бы реально поучаствовать в восстановлении памятников нашей истории, поддерживают это благородное дело только на словах. Я это увидел на примере строительства Триумфальной арки, когда от серьезных компаний поступали копеечные пожертвования. Как подачки. По-моему, если не хочешь участвовать, так и скажи. Зачем унижать и себя, и саму идею?

— *Вместе со старинными объектами, которые реставрируются, восстанавливаются, в строительную практику возвращаются приемы старых мастеров?*

— Увы, многое из того, что делалось раньше, мы не сможем повторить. Другие времена — другие технологии. Труд строителей по возведению Триумфальной арки в XIX веке был очень тяжелый, а по обработке материалов так просто титанический. Надо отметить, что объекты старинной постройки очень сложны с точки зрения инжене-

рии. Смотришь и удивляешься, как это сделано без компьютеров, без специальной строительной техники?

Но со старой архитектурой к нам не только забытые навыки возвращаются. Приобщившись к мастерству предшественников, человек начинает не просто строить, а творить, как художник. Построить какую-нибудь безликую «коробку» — это одно, а отреставрировать старинное здание — это совсем другое.

— Как вы считаете, что еще надо было бы восстановить в городе?

— Я бы предложил обратить внимание на старинные здания, которые являются украшением Благовещенска, но находятся в плачевном состоянии. Например, Центр эстетического воспитания — бывший магазин Чурина: внутри ремонт близится к завершению, а фасад разрушается. Надо его почистить, отреставрировать, и он заиграет по-новому, то есть, по-старому.

— Если бы нашлись средства, взялись бы за эту работу?

— С удовольствием!

В.И. Романов, генеральный директор ООО «Амуркруизавиа».

«Разрушенное надо восстанавливать».

— Владимир Иванович, о компании «Амуркруизавиа», как о серьезном благотворителе, стало известно, когда возводили храм Благовещения Божией Матери что на Релочном...

— Сначала о предприятии. Скоро ему исполнится десять лет. Занимаемся организацией продажи авиа и железнодорожных билетов на территории Амурской области. Теперь о храме. Сам я не верующий, сразу говорю. Но вижу, что от церкви люди получают какое-то умиротворение, что-то такое, что очень помогает им, особенно в трудные моменты жизни. Поэтому я считаю одним из самых благих дел помогать церкви. Участвовал я в строительстве храма в Игнатьево, храма, который на Релочном, ну а потом и в восстановлении Триумфальной арки.

— Вспомните момент, когда вы решили участвовать в финансировании строительства храма.

— Это было на космодроме. Запускали спутник. Мы там встретились с Архиепископом Гавриилом. Он рассказал о том, что храм будут строить и спросил: «Есть возможность помочь?» Говорю: «Есть». «Давай». Ну, я слово и сдержал.

— Вы — член попечительского совета Благовещенского храма...

— Да. Вместе с Телюком, Корнеевым, Шишкиным Собираемся на заседания, общаемся, решаем разные вопросы.

— *Например, с заменой храмовой ограды...*

— Да, когда встал вопрос о том, что старая ограда выглядит убого и надо бы ее заменить, Корнеев говорит: «Давайте скинемся». Так и сделали по-простому, и ограда теперь новая стоит.

— *Благовещенский храм для вас начался с космодрома. А Триумфальная арка?*

— Восстановление Триумфальной арки обсуждали сначала на попечительском совете храма. Издалека к теме подходили: во сколько обойдется, какими силами делать, как общественность отнесется к идее. Потом решили: давайте начнем с малого.

— *Малое, это что?*

— Начать.

— *Что для вас Триумфальная арка?*

— Это памятное сооружение, в котором запечатлено очень значительное событие в истории нашего города. К тому же арка красивая, ни на что не похожая, таких строений на всем Дальнем Востоке всего два — во Владивостоке и у нас. Она замечательно украшает город. Когда я жил в Ленинграде, каждую субботу и воскресенье мы ездили с семьей в пригороды, где старинные парки, усадьбы. Хорошо, хоть что-то сохранилось дореволюционного. А то, что разрушили, надо восстанавливать.

Вот только сейчас начинаешь понимать, что в семнадцатом к власти пришла голытьба и отобрала все у тех, кто что-то создал. Начали с помещиков и аристократов, а дошли до трудовых мужиков, которых называли кулаками. Да, потом построили мощное государство — Советский Союз, но сначала ведь сокрушили все: и красоту, и традиции, и веру...

— *Владимир Иванович, вы были в числе тех, кто сопровождал икону Албазинской Божией Матери в Магадан.*

— Как рассказали мне сведущие люди, до революции крестные ходы с иконой Албазинской Божией Матери каждый год проводились в Амурской области, а на пароходах — по Амуру и Уссури. В наше время появилась возможность с иконой летать, и несколько лет назад святой образ самолетом доставляли на Сахалин. Но дальневосточную святыню никогда не видели жители Магаданской области. В Благовещенской епархии предложили организовать такую необычную поездку. Директор авиакомпании Медведев дал самолет, члены попечительско-

го совета Благовещенского собора вскладчину профинансировали поездку.

Я поразился, как икону встречали в Магадане. Такие толпы шли к ней, с таким благоговением! Участие в той поездке очень многое дало мне в духовном плане, в понимании себя, своей жизни, своих поступков

Е.И. Санарова, председатель правления ОАО «Супербанк».

«На Святой Руси живем».

— *Екатерина Ивановна, включаясь в мероприятия по воссозданию арки, вы знали что-нибудь о ее истории, о том, как арка выглядела?*

— Нет, представления были самые общие. Поэтому, как обычно делают финансисты в начале каждого нового дела, я завела специальную папку.

В ней, в частности, собирались газетные вырезки. Из публикаций постепенно складывалась общая картина: когда арка была поставлена, какой она была и чем украшалась, подробности пребывания цесаревича Николая в Благовещенске.

— *Некоторых горожан смущает, что арка была построена как знак верноподданнических чувств царю.*

— Так оно и было. Я горжусь тем, что благовещенцы в девятнадцатом веке построили в честь цесаревича такую Триумфальную арку, какой ни в одном другом городе Дальнего Востока не было. Да, арка была символом преданности царю, Отечеству и православной вере. Царь был наш, русский, православный. И его искренне любили.

К сожалению, в двадцатом веке история России была переписана, переименована, а очень многое, в том числе и путешествие цесаревича Николая через Россию, вообще замалчивалось, как будто его и не было.

— *В последние годы интерес к истории отечества приобретает материальную форму: возвратились дореволюционные имена многих городов, восстанавливаются храмы, издаются воспоминания дореволюционных государственных деятелей и эмигрантов. Как вы думаете, Екатерина Ивановна, с чем связан этот явный интерес к истории страны?*

— По-моему, это естественное стремление каждого мыслящего человека: понять, где ты живешь, где твои корни, кто твои предки? Это особенно важно в такие смутные годы, какие страна переживает сейчас. Почему Россия называется Святая Русь? Ни одна другая страна так не называется - не мы, мир так назвал нашу страну. Кому известен ответ на этот вопрос, тот спокойнее, увереннее себя чувствует в этом мире.

Мы, жители Благовещенска, сами того не подозревая, осчастливлены тем, что у нас был цесаревич Николай, ходил по этой земле, был в нашем храме, прикладывался к иконе Николая Чудотворца. Когда я была в Иерусалиме, меня поразила обыденность окружающей жизни. Казалось, люди не замечают, что вокруг святая земля, что здесь ходил Христос, к этим камням прикасался, пил эту воду. Когда я узнала, что на берегу Амура стояла арка, под ней проходил цесаревич Николай, во мне проснулось то же чувство, которое я пережила в Иерусалиме. Ведь то, что было здесь, в Благовещенске сто с лишним лет назад, тоже сродни чуду.

— *Триумфальная арка, как и в год ее сооружения, будет украшена гербами, иконами, памятными надписями...*

— Это замечательно. Каждый, кто придет к ней, захочет узнать, что это за арка, почему поставлена, что это за иконы. Российские гербы наконец-то появятся в городе — ведь сейчас их можно увидеть только в кабинетах. Так постепенно будем возвращаться к нашей утраченной истории. Любовь к Родине начинается с осознания того, в какой стране, в каком краю ты живешь, какова их история и роль в мире. Через знание начнется возвращение любви к отчизне, к русским традициям, к православию.

— *В 1891 году Триумфальная арка строилась на общественные средства. Теперь она воссоздается так же - по инициативе группы энтузиастов. На ваш взгляд, что двигало людьми, которые участвовали в оргкомитете по воссозданию арки?*

— Желание сделать что-то важное, нужное для города. Опять же - Владыка. Был бы на его месте другой, не было бы уверенности в том, что дело правильное, не было бы радости в сборе пожертвований. Знаете, никогда не возникало ощущения: вот опять очередное заседание для галочки. Собирались ради обсуждения очень конкретных вопросов и, по-моему, каждый осознавал: раз Владыка благословил - это очень важное и нужное дело. Причем, так считали и люди неверующие — в оргкомитете и такие есть. Раз Владыка сказал, значит, - это хорошо. Все, что хорошее не земле, идет оттуда и надо прилепиться к самому хорошему. Даже маленькая искра, она и тебя осветит. Все люди в оргкомитете очень занятые, но находили время: было важно рядом с Владыкой побыть, такое общение душевно затрагивает.

— *У каждого предприятия, организации, которые были активно включены в восстановление Триумфальной арки, был свой участок работы. В «Супербанке» аккумулировались средства, поступавшие на строительство храма, затем — на воссоздание Триумфальной арки. Но, кроме*

того, у каждого члена оргкомитета были и личные обязательства...

— Например, заниматься сбором средств. Прошения Архиепископа о пожертвованиях на воссоздание арки были адресованы людям, которые чего-то достигли в бизнесе, имеют средства, могли что-то внести на благое дело. Когда я развозила эти прошения...

— *Лично?*

— Да, и не одно. Я объясняла - письмо от самого Владыки, это честь вам и благословление. Действовало. Даже на неверующих мужиков. Сначала отнекивались, а потом письмо брали с благоговением.

— *Вы работали как агитатор...*

— В очень малой степени. Хотя всякое было. И непонимание, и неприятие. В одну фирму приехала первый раз. Рассказываю руководителю, с чем пришла к нему. А он - противник воссоздания арки. Но я и во второй раз приехала, и в третий. Говорю, - не для себя прошу. Для внуков ваших: будете гулять с ними, пойдете мимо арки, скажете - дед тоже участвовал в строительстве. Разное пришлось выслушивать: кто жаловался, что финансово несамостоятельный, кто, наоборот, хвастался тем, что некрещеный, кто за иную веру агитировал... Но удалось убедить всех.

— *Средства на сооружение арки передавали не только предприятия, организации...*

— Да, очень много пожертвований поступало от частных лиц. Один интересный момент даже для меня оказался неожиданным. Работники нашего филиала в Белогорске, узнав, что мы в головном офисе собирали деньги на восстановление арки, по собственной инициативе перечислили по сто рублей. Спрашиваю нашего бухгалтера: почему выписка пофамильная, это же непрактично. Она говорит, знаете, каждый хочет лично поучаствовать в этой акции.

— *Как относится коллектив к вашей работе в оргкомитете по воссозданию Триумфальной арки?*

— С пониманием. Хотя это отнимало много времени. Руководитель всегда подбирает команду по профессиональным признакам, а я еще и по мотивам духовности. У нас в анкете для приема на работу есть вопрос: какую веру исповедуете? Я всегда объясняю - человек, если он живет в России, должен понимать и помнить, что на Святой Руси живет. Если большинство коллектива разделяет такое мнение, это объединяет, дает возможность работать в одном порыве, лучше чувствовать друг друга, а значит и взаимодействовать.

— *Екатерина Ивановна, как вы думаете, что еще в городе можно было сделать так же, сообщая, как говорится, всем миром?*

— Да, общественность, если ее правильно направить и организовать, может сделать очень многое. Теперь это понятно каждому. Жаль только, что у властей часто отсутствует преемственность: каждый новый глава города или области предлагает свои планы, дает свои обещания и, кажется, не хочет ничего знать о том, что хорошего делал его предшественник. Почему бы не поддержать и не продолжить то хорошее, что было начато раньше? Тогда будет меньше поводов говорить о власти плохо.

Что касается новых инициатив общественности, в этом вопросе я во всем полагаюсь на Владыку. Думаю, нашей области очень повезло, что здесь трудится человек масштаба Святителя Иннокентия. Тогда, полтора века назад, в дальневосточном крае жили язычники, сейчас — безбожники. Но за те десять лет, что Владыка здесь, противодействия православию стало намного меньше, а православных храмов намного больше.

З.С. Тисленко, предприниматель.

«Врата нашего дома».

— *Зоя Сергеевна, с членами оргкомитета по воссозданию Триумфальной арки Вы познакомились...*

— В 1996 году. Когда был заложен фундамент, освящена земля и установлен крест на месте будущего кафедрального собора. С того момента наше сотрудничество и началось. Я считаю, что все на земле происходит по Воле Божией. И наш комитет сформировался тоже не сам по себе. Ведь все, что мы в жизни делаем, дается нам свыше.

— *Многие прихожане, конечно, замечают, как украшены благовещенские храмы цветами: они всегда свежие и всегда очень красиво оформлены в букеты. Говорят, что цветы от вас.*

— В том же 1996 году накануне Пасхи к нам в магазин «Мир прекрасного» обратились священнослужители с просьбой помочь украсить храм к пасхальной службе. Мы согласились, получили на это благословление Владыки. Вот с тех пор каждую неделю постоянно обновляем цветочные композиции, а в праздничные дни украшаем цветами иконы в обоих храмах.

Цветочные композиции своеобразные, определенного стиля, не напыщенные, сдержанные, каждая должна соответствовать тому или иному церковному празднику. Ведь у каждого праздника свой цвет. Например, на Пасху делаем композиции из красных и голубых цветов. Голубой — цвет Богородицы, а красный — славящий Пасху. У Троицы больше зеленого цвета.

Каждый раз перед тем, как оформлять новые композиции, прославляющие праздники или иконы, мы беседуем со священниками, они объясняют нам разные тонкости, которые следует соблюдать. То, что мы украшаем цветами храмы, большое для нас доверие нашего Владыки и нашей епархии.

— *Когда говорите «для нас», вы имеете в виду ваш коллектив?*

— Да. Я никогда не говорю о себе «я». Двумя руками мало что сделаешь. А вместе, коллективом, можно свершить многое. В нашем магазине «Синяя птица» - пятнадцать человек. Мы уже лет десять вместе. Все крещеные в православии. Каждый понимает, что он делает во благо процветания епархии, укрепления православия. Все вместе мы несем радость людям. Будьте уверены, все букеты и композиции составляются с самыми добрыми чувствами. И это передается тем, кто видит нашу работу.

— *Зоя Сергеевна, а как вы сами относитесь к цветам?*

— Я люблю цветы. Они такие же, как и люди: в каждом заложена душа и в каждом есть жизнь.

— *Букеты цветов и лепестки роз привнесли в церемонию освящения арки неповторимое очарование. Это ваша идея?*

— Накануне церемонии проходила репетиция. Военные шагают, музыка гремит, флаги развиваются... Я подошла к Владыке, спрашиваю: «А что у нас будет с цветами?» Он говорит: «Давайте посмотрим». Я предложила подготовить два букета цветов российского флага, установить их на колоннах арки, а землю под аркой усыпать лепестками. Владыка благословил.

— *Получилось очень красиво. Зоя Сергеевна, Вы присутствовали на заседаниях оргкомитета по восстановлению Триумфальной арки. О чем на них шла речь?*

— В основном обсуждались вопросы снабжения и финансирования: где что нужно заказать, сколько не хватает средств и где их взять, как уложиться в сроки... Честно говоря, большой помощи в сооружении Триумфальной арки мы не могли оказать, потому что в это же время наш коллектив строил храм-часовню в Белогорье.

— *Как вы решились практически в одиночку на такое грандиозное дело?*

— Это не я сама. Мы люди маленькие, мы пылинки в этой жизни. Как Богу угодно, так и будет. Строительство мы начали с благословения Владыки. В начале прошлого века в Белогорье был деревянный храм. Его разрушили в середине тридцатых годов. А теперь вот стоит построенная нами часовня в честь иконы «Живоносный источ-

ник», людей радует. Очень много детей собирается возле часовни, мамочки с колясками гуляют. Когда зазвонят колокола, людей будет еще больше. Красивое и освященное место появилось в поселке. Рядом и памятник воинам, погибшим в великую Отечественную войну. Его тоже наш коллектив установил.

В часовню мы заложили святые мощи мученицы Татьяны. Теперь у Белогорья есть ангел хранитель, который оберегает поселок.

— *Зоя Сергеевна, а что вы думаете о Триумфальной арке?*

— Это врата нашего дома: врата Благовещенска и врата России, через которые должны проходить и те, кто приезжает в гости, и те, кто вступает в новую жизнь, как молодожены или выпускники...

Знаете, вспомнилось, когда освящали фундамент арки, мы стройплощадку тоже украсили. Это была наша первая цветочная композиция, символизирующая флаг России: прямоугольная, трехцветная.

— *Да, на стройках такое случается редко... Вы часто бывали на стройплощадке?*

— Триумфальная арка была как детище. Каждый понимал, что это делается не для кого-то лично, а для народа. Интересно было наблюдать, сколько людей приходило, как следили за ходом стройки, как с нетерпением ожидали: что же получится? Думаю, душой всех тянуло к арке. Это ведь большой энергетический центр. Особенно сейчас, когда установлены иконы. Божия благодать вокруг арки. И люди это ощущают.

— *Зоя Сергеевна, что Вы предложили бы еще построить или воссоздать в городе?*

— Небольшую часовенку на площади Победы. Прямо напротив памятника, там, где раньше трибуна стояла. И в праздники, и в будни каждый мог бы прийти и поставить свечку в память о наших предках и о тех, кто погиб за русскую землю.

В. Я. Сикерин, член Союза архитекторов России, директор ООО ТАПМ «Благовещенскархпроект».

«Она ждала своего часа и... вернулась».

— *Валерий Яковлевич, если бы архитектор получил задание построить Триумфальную арку «с чистого листа», с чего бы он начал?*

— Конечно, с изучения классики. Так, видимо, поступил и мой предшественник, работавший в девятнадцатом веке. По старым архитектурным книгам я выяснил, что наша арка по размерам почти точно повторяет одну из первых арок в мире - знаменитую арку Тита, которая стоит в Риме. Там, конечно, чистый мрамор, полная классика. Но в

размерах они очень схожи.

По композиции наша Триумфальная арка крепко сделана, в ее основе заложены четкие классические элементы. Это важно. Архитектор должен уважать пропорции, догматы композиционные: золотое сечение и прочие моменты, которые и я много изучал

— *Когда вы впервые стали заниматься Триумфальной аркой?*

— В 1998-99 годах, меня тогда попросили руководить дипломной работой трех студентов отделения дизайна АмГУ. Согласился, потому что проект показался интересным.

— *А через несколько лет вы получили предложение стать архитектором восстанавливаемой Триумфальной арки...*

— Это предложение — огромное профессиональное везение для меня, для коллектива нашей мастерской. Триумфальные арки — уникальные строения, потому что возводятся по сверх торжественным случаям, а триумфов в жизни вообще мало. Так что первый и, наверное, последний раз удостоились мы такой чести. Здорово. Большая творческая удача. Но, когда дал согласие, с первого же момента понимал: будет очень интересно, очень сложно, малоприбыльно, нервов потреплет много.

— *С чего началась работа над проектом?*

— С архивных изысканий. В разных источниках нашлись какие-то упоминания об арке, но в них не было ничего ценного для архитекторов. Самым содержательным из найденных документов стал акт приемки ремонтных работ, которые проводились на арке в 1913 году. Но и там, кроме замечаний по состоянию икон, шатров и отдельных указаний, что и как нужно поправить, например, оштукатурить арку, больше ничего не было. Так что определять размеры арки, ее местоположение, архитектурные детали пришлось по фотографиям.

За основу я взял два фотоснимка. На одном изображены бывшие торговые ряды «Мавритания», арка и, достаточно близко к опоре арки, — люди. На втором снимке — панорама торговой площади и вдалеке силуэт арки. Опираясь на известные величины, например, рост человека, на современные измерения — я обмерил стоящие рядом с аркой строения, определил ширину и высоту арки, а так же место, где она стояла.

— *Остальное приходилось угадывать?*

— Воссоздавать. А для начала мне надо было понять, прочувствовать, какие задачи решал предыдущий архитектор, каким образом он её проектировал? Какими были фонари? Какого цвета была арка? Какой материал применялся в отделке? Из чего были сделаны иконы,

надписи, гербы? На все эти вопросы надо было не просто найти однозначные ответы, например, «металл», «белый цвет», «известь» и т. д. Надо было «услышать» голос того архитектора, «посоветоваться» с ним.

Внимательно изучая фотографии, я понял, что автор проекта первой Триумфальной арки — архитектор Иосиф Буковецкий — старался максимально ее декорировать. В то время сложился, и уже достаточно был проработан в архитектуре, «русский имперский стиль». Великолепный пример этого стиля — храм «Спас на крови» в Санкт-Петербурге. Триумфальная арка в Благовещенске — отголосок имперского русского стиля.

Отголосок, потому что в ней присутствуют некоторые элементы этого стиля. Это шатры, кокошники, висячие каплеобразные консоли, вазообразные угловые колонны, по самому верху — граненые колонны, плоскость свода арки украшена классическими кессонами. Все это было на старой арке, почти все можно увидеть и на восстановленной арке.

— *Работая над проектом, вы вносили в него что-то свое?*

— Однажды немножко побаловался: предложил оргкомитету вместо двух шатров поставить один, посередине. Получилось интересно. Но это, так сказать, «секретные материалы». А если серьезно Да, я привнес в проект достаточно своего. Нельзя было без этого обойтись. Я же архитектором себя считаю, и имею право на свой взгляд, на изменения, которые я вижу, в которых есть необходимость.

Во-первых, я понял, если в новом проекте исходить из ширины и высоты, которую определил по фотографиям, арка получится приземистой и менее выразительной, чем могла бы стать. Тогда я увеличил высоту цокольной части — на метр с чем-то.

В цоколе сделал двери. Не так, как они были сделаны первоначально: тогда двери прорезали «пояса», которые отделяли цокольную часть от вышестоящей арки. Это было нехорошо.

Над дверями на старой арке были небольшие окна. Я посчитал, что окна здесь не будут нужны. А окна сверху, которые были раньше, я оставил, но несколько архитектурно преобразил: сделал наклонный слив, чтобы показать массив стены.

Еще одно изменение подсказал документ 1913 года. Комиссия городской управы, принимая у подрядчика какие-то работы на арке, отметила, что для большей гармоничности следует шатры «приподнять на полтора аршина». Но дело до того не дошло, очевидно, война помешала. Я учел рекомендации 1913 года, потому что они целиком совпали с моими собственными идеями.

Я так же отказался от части декоративных элементов. Например, малозначимый верхний пояс: там были западающие канавки, ромбы, выступающие элементы непонятной геометрии, какие-то рамки. От этого «мусора» декоративного я избавился. А на очень скромно обработанные торцевые части арки наоборот немного декора добавил: пояс горизонтальный пропустил по всему периметру арки, по две консольки навесил. Теперь, считаю, смотрится интереснее.

Так же было с другими элементами арки, с цветом, со строительными материалами. Раз есть возможность применять что-то новое, лучшее, надо этим воспользоваться.

— *Валерий Яковлевич, по ходу работы вы с кем-нибудь обсуждали детали вашего проекта?*

— В данном случае, к счастью, не советовался ни с кем. Мне дали карт бланш. И это было правильно. Лишние дебаты только бы помешали.

— *Место, где стояла прежняя арка, вы определили очень точно. Когда приступали к закладке фундамента, говорят, копнули и попали в точку. Вы ожидали увидеть то, что увидели?*

— Не совсем. Я думал, что фундамент будет из тесаного камня, но он оказался из рваного бутового, соединенного известковым раствором. А вообще было здорово, когда «Мостоотряд № 64» работал. Там такие люди замечательные! И рабочие, и руководители профессионалы стопроцентные. Просто было интересно каждый день бывать на площадке и смотреть, как они работают. Подсказывать там ничего не нужно было.

— *Валерий Яковлевич, когда дело дошло до воплощения ваших планов в реальность, вы контролировали буквально каждый шаг?*

— В работе над этим проектом очень важны были предельная внимательность, дотошность, точность. Я бывал на самой стройке по два-три раза в день. Как только возникали сложности в работе, или обнаруживались помарки, принимал решение исправлять сразу же, и настаивал на этом.

Когда началась кирпичная кладка, повели сразу две опоры одновременно, чтобы к установке железобетонного свода подвести их безупречно ровно. Чертежи мы сделали по каждому кирпичному ряду: от первого до, не помню, кажется, до двухсотого.

Делали, как в старину: раскладывали ряд кирпичный насухо, смотрели, выверяли, чтобы не ошибиться, потом уже клали на раствор. Это была кропотливая работа. Я старинные книжки приносил, они называются «Строительные уклады», в частности, по кирпичной

кладке. Мы вместе их смотрели, обсуждали, ребята прислушивались.

Хорошие ребята были среди каменщиков. С совестью рабочие. Когда есть совесть, тогда доверяешь больше, и переживаешь не так сильно.

Потом своды поставили, дальше повели кладку, много специальной сетки металлической проложили, думаю, это навечно. Одновременно устанавливали лестницы. В первое же лето были сделаны металлические основы шатров.

— Следующим летом начались отделочные работы. Они были сложными...

— Конечно. Отделочники по всей арке должны были пройти раз восемь — не меньше. Сначала затирали, выравнивали кладку обычным цементно-песчаным раствором, потом применяли другие материалы. Досадно, но по разным причинам очень затянулись организационные моменты. Когда они были решены, началась гонка. А уже был конец августа. И дожди пошли, и стало холодать, а потом уже и подмораживать. Были дни, когда вообще нельзя было штукатурить, но срок сдачи поджимал.

Кроме штукатурных работ сложным участком оказалась установка архитектурных деталей. Долго не находились люди, которые могли бы с этим справиться. И тут появилась бригада В. Брацихина из Тамбовки. Всего трое. Замечательные ребята, отличные мастера, грамотные, ответственные, с душой работали.

— За время строительства арки вы, очевидно, перезнакомились со всеми, кто на ней работал?

— Наверное, почти со всеми. Арка, хоть и не такая маленькая, но камерная, и людей работало немного. Каменщиков человек десять. Штукатуров, плотников, бетонщиков и того меньше. Мы достаточно много общались и всегда понимали друг друга

— Валерий Яковлевич, Триумфальная арка богато украшена декоративными элементами...

— Я предлагал варианты, их обсуждали с членами оргкомитета. Керамические детали выбрали, потому что они хорошо согласуются с архитектурой, просты в эксплуатации — их не нужно будет подкрашивать.

Вначале предлагали иконы сделать из натуральных камней в жанре флорентийской мозаики. Но масштаб большой, плоский шлифованный камень на высоте не смотрелся бы. Керамика позволяла сделать изображения рельефными, цвет насыщеннее. Художник Павел Зайцев отлично справился с задачей.

Государственные гербы России изготавливали из стали, меди и латуни. Над ними работала бригада под руководством художника Юрия Чубенко. Душу вложили они в эту работу. Прекрасно получилось!

По шатрам сначала были проблемы с поиском подходящего материала: хотелось применить черепицу, крытую медью, но ее не смогли найти. Остановился на стали, покрытой цветным полимером. Потом долго искали кровельщика. В конце концов, хороший мастер выполнил работу

— *Когда устанавливали иконы, вы были наверху и не могли наблюдать эффект, который они произвели: до этого момента арка выглядела какой-то несобранной, детали отдельно, цвета — отдельно. А как только первую икону установили, все стало гармонично. Почему так?*

— Не знаю. Может, секрет в том, что это иконы. Вообще, мне кажется, это место, где арка стоит, не простое. Оно памятью наполнено и много лет пребывало в ожидании, что мы придем и построим именно арку. Да, новая арка отличается цветом, некоторыми размерами и деталями, другие строительные материалы использованы. Но, несмотря на все это, она встала так, будто здесь была всегда, ждала своего часа и вернулась. Какая-то метафизика во всем этом присутствует.

Когда леса стали снимать, я по привычке пошел посмотреть на нее со стороны набережной. Вдруг вижу - какая красота! Сам не ожидал такого эффекта. Рисовал, представлял, над каждой деталью голову ломал, но чтобы так меня зацепило в самом конце. Обычно за время строительства всё на объекте становится привычным, глаза «замылены» одним и тем же видом. А тут, как явление чуда. На душе так хорошо стало.

— *Валерий Яковлевич, наверное, каждый архитектор сталкивается с тем, что в проект закладывается гораздо больше, чем потом реализуется, приходится урезать планы в соответствии с возможностями. Как было в данном случае?*

— Знаете, не так плохо. И я даже доволен. К идеалу мы приблизились процентов на семьдесят. Кроме того, мне лично работа над проектом Триумфальной арки дала очень много. Если бы не было этих двух лет, я бы каким - то другим был. Очень сильно зацепила меня арка.

А. В. Телюк, председатель Союза предпринимателей г. Благовещенска, генеральный директор ОАО «Амурская ярмарка».

«И малой родиной стоит гордиться».

— *Анатолий Васильевич, у вас к городу Благовещенску ярко выра-*

женное равнодушное отношение. Откуда?

— Это из детства. Я очень хорошо помню, как отец привел меня в школу и сказал: «Я тут тоже учился. Это школа памяти победы России над Наполеоном в 1812 году». Слушаю его и не понимаю: какой памяти, какой войны, если перед школой Ленин стоит?

Отец все пертурбации застал: как переименовывали, как разрушали все, что относилось к прошлому. Переименования начались с 22-го года - потоком. Пять лет Красной армии исполнилось. Давайте сделаем улицу имени ее. А где? Давайте центральную, которая прежде называлась Большой! Я видел эти документы. Решением исполкома тогда переименовали Садовую улицу, Большую позже в честь Ленина назвали. А Иркутской дали имя Кубяка, Торговой - имя Хмельницкого, Мастерской — имя Шевченко и так далее. Я вот помню улицу 1905 года, а батя всегда называл ее Зейская. Она и сейчас так называется: новое, «революционное» название не прижилось.

Не скажу, что отец был приверженцем старого строя, нет. Он был комсомольцем, коммунистом — все, как положено, но до конца дней так и не забыл старые названия.

— Идеи вернуть улицам прежние названия, восстановить особенно значимые разрушенные здания... Они стали «овладевать массами» с началом перестройки?

— Всерьез тема прошлого Благовещенска зазвучала в начале 90-х годов, действительно на волне всеобщей перестройки. Я был избран депутатом городского Совета. Нам удалось сколотить интересный комитет - ни до, ни после такого не было: комитет по культуре, образованию и здравоохранению. Туда вошли интеллигентные, грамотные люди. Мне выпало этот комитет возглавить, и мы тогда очень многие вопросы поставили впервые.

Работали открыто — ничего кулуарного, приглашали на наши заседания краеведов, историков. Общение с этими людьми многое добавило к нашим идеям: они охотно делились с нами своими знаниями. Очень интересные люди были, к сожалению, многие из них уже ушли из жизни.

В ходе работы комиссии выявлялись малоизвестные тогда факты, которые при внимательном рассмотрении оказывались вопиющими. Например, нам рассказали, что могила первых поселенцев находится в ужасном состоянии. Поехали, посмотрели. Дичь! Беда! Люди, основавшие город, в полном забвении.

Или архиерейская дача, где в XIX веке жил сам Святитель Иннокентий. Мы ее осмотрели. Там какой-то производственный участок

находился. Надо что-то делать, но ничего нельзя предпринять, потому что дача стоит на территории закрытого судостроительного завода. Не подступишься И таких фактов было множество.

— *Комитет, о котором вы говорите, аккумулировал сведения, обследовал некоторые объекты, готовил вопросы для обсуждения на сессии...*

— Да. Но когда стали поднимать эти вопросы, мы столкнулись с чиновничьим равнодушием. У них был железный аргумент: нет денег, средств нет. И все же ряд вопросов мы провели через сессию совета, были приняты решения — по сути, законы местного значения.

— *Напомните, какие именно решения, касающиеся восстановления исторических реалий, были приняты в 1991 году?*

— Во-первых, депутаты городского совета проголосовали за возвращение исторических названий улиц. Во-вторых, были приняты решения о восстановлении первого дома и о начале проектных работ по восстановлению Триумфальной арки.

Хорошо помню, как на проведенном по нашей инициативе в январе 1991 года совещании при председателе горисполкома обсуждались эти вопросы, и за проектирование Триумфальной арки взялся Владимир Александрович Сомов, знаменитый советский архитектор, москвич. Он специально изучал исторические документы и считал благовещенскую Триумфальную арку уникальным историко-архитектурным памятником России. Было принято решение о финансировании его работ из городского бюджета. Но ничего из этих решений выполнено не было.

И все же, надо отметить, что усилия пятнадцатилетней давности «аукнулись», в хорошем смысле, сейчас. Если бы не забронировали территорию, на которой когда-то стоял первый дом — Галина Петровна Лопунова, тогда заместитель мэра, она это сделала, могли бы потерять участок. Много желающих было, что называется, «сесть» на него. Но это было решение исполкома, не дали этот участок никому и сейчас на нем восстановлен храм. Надеюсь, будем общими усилиями восстанавливать первый дом, который первопоселенцы построили на этом же месте.

Аналогичная ситуация была и с местом, где стояла Триумфальная арка. Специальным постановлением была определена охранный зона, наличие которой позволило сегодня восстановить Триумфальную арку точно на историческом месте.

Символично, как глубоко связанными оказались темы Триумфальной арки и первого дома (церкви) города. Известно, что во время визита в Благовещенск цесаревич посетил старую ветхую деревянную Никольскую церковь, построенную в 1857 году, и внес пожертвования на ее ремонт. Средств оказалось достаточно для того, чтобы отремонтированная церковь, несмотря на «лихие годы», простояла до 1980 г., когда и была варварски разрушена. Уверен, что восстановление первого строения города — Никольской церкви — дело ближайшего будущего.

— Анатолий Васильевич, основу оргкомитета по восстановлению Триумфальной арки составили руководители различных бизнесструктур: они выступали и как агитаторы, и как организаторы, и они же финансировали большую часть расходов. Наверное, стоит напомнить, что в 1991 году предприниматели еще не были такой значимой силой, как теперь.

— Действительно, предприниматели тогда только-только появлялись. Не было никакой организованности, не было осознания своих интересов, не было и каких-то серьезных финансовых возможностей. Поэтому деятельность наша шла на уровне сотрясения воздуха.

— Не согласна. В начале 90-х вы закладывали фундамент того, что стало возможным реализовать спустя годы.

— Наверное, это так. Вопросы были поставлены, документы подготовлены, участки законсервированы. А потом в Благовещенск прибыл Владыка. Он очень энергично взялся за строительство церквей, большим интересом проникся к истории города. Постепенно вокруг него образовалась группа людей, которые стали поддерживать его начинания.

Эти начинания не только религиозные, они общественно значимые и историко-культурные. Напомню некоторые из них: одной из улиц присвоили имя Святителя Иннокентия, установили его бюст; восстановили храм на историческом месте — на Релочном переулке; установили флагшток с российским флагом там, где он был поднят еще в 1858 году после подписания Айгунского договора о воссоединении Приамурья с Россией; восстановили исторически верную дату основания Благовещенска. Ну и, наконец, восстановили Триумфальную арку. Мы, видимо, пока не осознаем, что городу Благовещенску очень повезло — по нашей земле ходили и Святитель Иннокентий, и Святой благоверный мученик Николай.

Замечательно нужные, важные дела, которые западают в душу, напоминают людям о вечных ценностях и об исторических событиях. Они показали, что в нашем городе есть неравнодушные люди, кото-

рые сообща могут многое сделать, и делают уже, не отвлекая средства из бюджета.

Так постепенно пришли к мысли, что и за Триумфальную арку пора приниматься: такая была красавица, почему бы не восстановить? Был создан оргкомитет, начали аккумулировать средства. Большая часть пожертвований поступила от предпринимателей, ну и жители помогали. Ручеек денежный пополнялся постепенно и очень нерегулярно. Нехватка средств сказывалась на темпах восстановительных работ. Иногда они тормозились из-за технологических сложностей, иногда из-за отсутствия мастеров. Но, как видите, все преодолели.

— *Анатолий Васильевич, как строились отношения с властями в период восстановления Триумфальной арки?*

— Я бы сказал, что в начале это было непротивление: наблюдали, выслушивали, не мешали. И на том спасибо. Хотя, надо отдать должное, администрация города очень быстро решила вопросы по согласованиям и землеотводу под строительство. Обычно это тянется долгие месяцы, но тут все сделали в рекордные сроки.

А потом руководство администрации города, главный архитектор много сделали для успешной реализации проекта, чего не скажешь о городской Думе, областной администрации и областном Совете — у них была позиция сторонних наблюдателей.

— *Как вы думаете, отношение рядовых благовещенцев к Триумфальной арке и к тем, кто ее восстанавливал, изменилось?*

— Есть какая-то часть людей, для которых ведущим является удовлетворение утилитарных потребностей. На тех, кто хочет что-то сделать для души, для красоты, они смотрят как на лунатиков. Но и они подвержены воздействию прекрасного. Это заметно в отношении к Триумфальной арке. Те, кто поначалу нехорошо выражался по поводу этого проекта, сейчас признаются: не думали, что так красиво получится. Им радостно и, поверьте, это навсегда.

— *Восстановление Триумфальной арки — часть программы по восстановлению утраченных исторических реалий нашего города. Эта программа достаточно подробно была описана в письме на имя мэра Благовещенска в начале 2005 года.*

— Да, арка, из-за исторической, архитектурной уникальности, может быть, центральный объект этой программы, но далеко не единственный. Очень многое предстоит еще сделать для восстановления больших и малых памятников, которые город утратил в двадцатом столетии. Вместе с ними вернется и гордость за свою малую родину. Я в этом уверен.